

Набережнев С.С.¹, Аретюз К.²

*¹магистр юридических наук, преподаватель кафедры
«международного права» Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ им.Абая
²магистр международных отношений (INALCO, Франция), представитель
города Метц в филиале Университета Лотарингии, Институт Сорбонна-
Казахстан КазНПУ им.Абая*

ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ: БАЛАНС МЕЖДУ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

Статья посвящена исследованию этических и правовых дилемм, возникающих в процессе международной борьбы с терроризмом. Актуальность темы определяется глобальной угрозой терроризма и необходимостью соблюдения фундаментальных прав человека при реализации мер безопасности. Цель исследования — выявить противоречия между обеспечением национальной и международной безопасности и соблюдением международных стандартов прав человека, а также определить оптимальные подходы к их согласованию. Новизна работы заключается в комплексном анализе международных правовых инструментов и этических дилемм, связанных с антитеррористической политикой. Практическая значимость состоит в возможности применения выводов для совершенствования национального и международного законодательства, а также правоприменительной практики.

Ключевые слова: терроризм, международное право, права человека, безопасность, этические дилеммы, международные конвенции, баланс интересов.

Набережнев С.С.¹, Аретюз К.²

*¹құқықтану магистрі, Абай атындағы ҚазҰПУ
Сорбонна-Қазақстан институтының «халықаралық құқық» кафедрасының
оқытушысы*

2

ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ КҮРЕСТЕГІ ЭТИКАЛЫҚ ДИЛЕММАЛАР: ҚАУІПСІЗДІК ПЕН АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ ТЕПЕ-ТЕҢДІ

Аңдатпа

Мақалада терроризмге қарсы халықаралық-құқықтық күресте туындайтын этикалық және құқықтық дилеммалар қарастырылады. Зерттеудің өзектілігі терроризм қаупінің ғаламдық сипат алуымен және антитеррористік шараларды жүзеге асыру барысында адам құқықтарын сақтау қажеттілігімен айқындалады.

Халықаралық құқықтық актілер, жекелеген мемлекеттердің тәжірибесі және халықаралық соттардың шешімдері талдана отырып, қауіпсіздік мүдделері мен жеке тұлғаның негізгі құқықтары арасындағы қайшылықтар анықталды. Зерттеудің мақсаты қауіпсіздікті қамтамасыз ету шараларының тиімділігі мен халықаралық адам құқықтары стандарттарын сақтаудың оңтайлы теңгерімін табу болып табылады. Жұмыстың жаңалығы салыстырмалы-құқықтық талдаудың кешенді жүргізілуінде көрініс табады. Практикалық маңыздылығы – алынған нәтижелерді заңнаманы жетілдіруде және құқық қолдану тәжірибесінде пайдалану мүмкіндігі.

Түйін сөздер: терроризм, халықаралық құқық, адам құқықтары, қауіпсіздік, этикалық дилеммалар, БҰҰ конвенциялары, Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық сот.

Naberezhnyev S.S.¹, Aréthuse C.²

¹Master of Laws, Lecturer of the Department of International Law, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

²Master of International Relations (INALCO, France), Representative of the City of Metz at the branch of the University of Lorraine, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

ETHICAL DILEMMAS IN THE INTERNATIONAL LEGAL FIGHT AGAINST TERRORISM: BALANCING SECURITY AND HUMAN RIGHTS

Annotation

The article is devoted to the study of ethical and legal dilemmas arising in the international legal struggle against terrorism. The relevance of the topic is determined by the global nature of the terrorist threat and the need to respect human rights when implementing counter-terrorism measures. International legal acts, state practices, and case law of international courts are examined, with a focus on contradictions between security interests and fundamental human rights. The purpose of the study is to identify the optimal balance between the effectiveness of security measures and compliance with international human rights standards. The novelty of the research lies in the comprehensive comparative legal analysis that reveals both universal tendencies and national peculiarities. The practical significance is the possibility of applying the conclusions to improve legislation and law enforcement practices.

Keywords: terrorism, international law, human rights, security, ethical dilemmas, UN conventions, European Court of Human Rights.

Naberezhnev S.S.¹, Aréthuse C.²

¹Master en sciences juridiques, enseignant au département de « Droit international » de l'Institut Sorbonne-Kazakhstan, Université Kazakhe Nationale Pédagogique Abai

²*Master en relations internationales (INALCO, France), représentante de la Ville de Metz à la filiale de l'Université de Lorraine, Institut Sorbonne-Kazakhstan, Université Kazakhe Nationale Pédagogique Abai*

DILEMMES ÉTHIQUES DANS LA LUTTE ANTITERRORISTE EN DROIT INTERNATIONAL : L'ÉQUILIBRE ENTRE SÉCURITÉ ET DROITS DE L'HOMME

Résumé

Cet article est consacré à l'étude des dilemmes éthiques et juridiques qui surgissent dans le cadre de la lutte internationale contre le terrorisme. La pertinence du sujet tient à la menace globale que représente le terrorisme et par la nécessité de respecter les droits humains fondamentaux lors de la mise en œuvre des mesures de sécurité. L'objectif de cette recherche est d'identifier les contradictions entre la garantie de la sécurité nationale et internationale et le respect des normes internationales relatives aux droits de l'homme, ainsi que de déterminer les approches optimales permettant leur conciliation. Ce travail se distingue par l'analyse globale des instruments juridiques internationaux et des dilemmes éthiques liés à la politique antiterroriste. La portée pratique de ce travail réside dans la possibilité d'appliquer ses conclusions pour améliorer la législation nationale et internationale, ainsi que la pratique juridique.

Mots-clés : terrorisme, droit international, droits de l'homme, sécurité, dilemmes éthiques, conventions internationales, équilibre des intérêts.

Актуальность исследования обусловлена тем, что терроризм в XXI веке превратился в одну из наиболее серьёзных угроз международной безопасности, затрагивая все регионы мира и дестабилизируя международные отношения [1]. Его транснациональный характер, тесная связь с организованной преступностью, незаконным оборотом оружия и финансированием через глобальные финансовые системы делают борьбу с ним сложной и многогранной задачей. Реакцией государств на вызовы терроризма стали меры, усиливающие контроль за миграцией, расширяющие полномочия правоохранительных органов и спецслужб, внедряющие системы массовой слежки и превентивного задержания. При этом следует учитывать, что в ряде стран такие меры сопровождались ограничением свободы слова, деятельности неправительственных организаций и усилением цензуры в цифровом пространстве [2]. Современные террористические угрозы усугубляются использованием информационных технологий: радикальные организации активно применяют социальные сети и мессенджеры для вербовки сторонников, распространения пропаганды и координации действий. Это вынуждает государства внедрять жёсткие механизмы контроля над интернет-пространством, что вновь поднимает вопрос о границах допустимого вмешательства в право на частную жизнь и свободу выражения мнений. Международное сообщество выработало целый ряд универсальных и

региональных правовых инструментов противодействия терроризму: Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (2006 г.), резолюции Совета Безопасности ООН 1373 (2001) и 1624 (2005), региональные документы Совета Европы, СНГ и ШОС. Однако анализ практики их реализации показывает, что акцент зачастую делается на обеспечении безопасности, тогда как защита прав человека остаётся вторичной задачей. В результате возникает фундаментальная дилемма: где проходит граница между обеспечением коллективной безопасности и соблюдением прав и свобод личности, закреплённых в международных договорах, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г..

Международное право традиционно закрепляет приоритет прав человека, что подтверждается Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. и региональными механизмами защиты, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [3]. Эти документы формируют основу международного режима защиты личности, устанавливая минимальные стандарты, от которых государства не могут отступать даже в условиях чрезвычайных обстоятельств. Однако в реальной практике именно борьба с терроризмом чаще всего становится причиной для ограничения таких фундаментальных прав, как свобода слова, право на справедливое судебное разбирательство и защита от произвольного вмешательства в личную жизнь. В то же время, резолюции Совета Безопасности ООН 1373 (2001) и 1624 (2005), а также Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999) возлагают на государства обязательства принимать жёсткие меры по предупреждению и пресечению террористической деятельности [4]. Эти нормы ориентированы прежде всего на обеспечение безопасности и коллективной защиты, что зачастую вступает в противоречие с обязательствами государств по международным договорам о правах человека. Так, в национальной практике отдельных стран фиксируются случаи, когда антитеррористическое законодательство позволяло вводить длительные сроки административного задержания, ограничивать деятельность неправительственных организаций или устанавливать широкие возможности для массового мониторинга граждан. Подобные меры вызывают вопросы о соответствии принципу соразмерности и о том, насколько допустимо ограничение прав человека ради интересов национальной безопасности.

Это объективно создаёт правовую коллизию: необходимость одновременно обеспечивать безопасность общества и не допускать чрезмерных ограничений прав человека. В юриспруденции Европейского суда по правам человека подобная дилемма отражена, например, в делах, касающихся содержания под стражей подозреваемых в терроризме без предъявления обвинения или использования доказательств, полученных с нарушением процессуальных гарантий. Подобные решения показывают, что международное право стремится

удерживать баланс, но на практике государства нередко склоняются в пользу безопасности, что ставит под угрозу универсальность прав человека.

На практике государства используют различные модели. В США принят «Patriot Act» (2001), который значительно расширил полномочия органов безопасности по проведению тайного наблюдения и задержаний без ордера [5]. Данный закон закрепил возможность широкого использования электронного мониторинга, доступа к банковским данным и межведомственного обмена информацией без согласия суда. Эти меры существенно повысили эффективность работы спецслужб, но одновременно вызвали критику со стороны правозащитных организаций за подрыв фундаментальных демократических принципов. Дискуссия о конституционности отдельных положений акта ведётся до сих пор, что демонстрирует сложность поиска баланса между защитой национальной безопасности и сохранением личных свобод.

Европейский союз, напротив, стремится к более сбалансированному подходу, совмещая антитеррористические меры с институтами защиты прав человека. Важнейшую роль играет Европейский суд по правам человека, чья практика формирует стандарты допустимого вмешательства государства в частную жизнь. Характерным примером является дело *A. and Others v. United Kingdom* (2009), где было признано нарушение статьи 5 Конвенции в связи с неоправданным длительным содержанием лиц под стражей без предъявления обвинений [6]. Суд указал на недопустимость использования борьбы с терроризмом в качестве оправдания для чрезмерных ограничений базовых гарантий. Подобные решения создают прецеденты, которые влияют на формирование законодательства не только в странах ЕС, но и в других регионах мира.

В Республике Казахстан также принимаются антитеррористические меры, включая национальные программы по профилактике экстремизма, усиление уголовной ответственности и расширение полномочий спецслужб. Вместе с тем международные эксперты неоднократно отмечали расплывчатость определений в национальном законодательстве, что повышает риск произвольного ограничения прав граждан и создает условия для политически мотивированного применения антитеррористических норм [7]. Проблема усугубляется недостаточной судебной практикой и отсутствием чётких механизмов парламентского контроля за деятельностью силовых структур.

К числу ключевых этических дилемм относятся: абсолютный запрет пыток и недопустимость их применения даже в условиях угрозы массовых жертв; баланс между правом на частную жизнь и необходимостью контроля за коммуникациями в условиях цифровизации; ограничение свободы передвижения и риск дискриминации на основе этнического или религиозного профайлинга; соотношение между безопасностью и свободой выражения мнений, включая деятельность СМИ, правозащитников и религиозных объединений [8]. Эти вопросы приобретают особую остроту в свете новых технологий, которые позволяют государствам осуществлять тотальную цифровую слежку и анализ больших массивов персональных данных, что ставит

под сомнение традиционные представления о неприкосновенности частной жизни.

Решение данных проблем видится в гармонизации национального законодательства с международными стандартами прав человека, в усилении судебного и парламентского контроля за деятельностью спецслужб, в институционализации принципа прозрачности механизмов надзора, а также в развитии программ профилактики радикализации, которые снижают зависимость исключительно от силовых методов [9]. Важным направлением становится также международное сотрудничество, включающее обмен разведывательной информацией и совместные правовые инициативы, которые при этом должны оставаться в рамках принципов верховенства права и уважения прав человека.

Таким образом, борьба с терроризмом неизбежно сопряжена с этическими дилеммами, которые требуют поиска справедливого баланса между безопасностью и правами человека. Международный опыт показывает, что чрезмерный уклон в сторону безопасности ведёт к эрозии демократических ценностей, снижает доверие общества к государственным институтам и подрывает легитимность правовой системы, в то время как недооценка угрозы терроризма способна поставить под сомнение стабильность государства и его способность защищать своих граждан. Оптимальный подход заключается в формировании интегрированной модели, учитывающей как международные стандарты прав человека, так и специфические условия национальной безопасности [10]. Такой подход предполагает системное взаимодействие международных организаций, национальных правительств и институтов гражданского общества, что позволит выстроить устойчивую правовую архитектуру противодействия терроризму в XXI веке.

La pertinence de cette recherche réside dans le fait que, au XXIe siècle, le terrorisme est devenu l'une des menaces les plus graves à la sécurité internationale, touchant toutes les régions du monde et déstabilisant les relations internationales [1]. Son caractère transnational, son lien étroit avec la criminalité organisée, le trafic illicite d'armes, ainsi que son financement via les systèmes financiers mondiaux font de la lutte contre ce phénomène une tâche complexe et multiforme. La réaction des États face aux défis posés par le terrorisme s'est traduite par des mesures renforçant le contrôle des flux migratoires, élargissant les pouvoirs des forces de l'ordre et des services spéciaux, et introduisant des systèmes de surveillance de masse et de détention préventive. Toutefois, il convient de noter que, dans plusieurs pays, ces mesures se sont accompagnées de restrictions à la liberté d'expression, à l'activité des organisations non gouvernementales et d'un renforcement de la censure dans l'espace numérique [2]. Les menaces terroristes contemporaines sont aggravées par l'utilisation des technologies de l'information : les organisations radicales recourent activement aux réseaux sociaux et aux messageries pour recruter des partisans, diffuser leur propagande et coordonner leurs actions. Cela contraint les États à instaurer des mécanismes stricts de contrôle de l'espace numérique, ce qui soulève à nouveau la

question des limites d'une ingérence légitime dans le droit au respect de la vie privée et dans la liberté d'expression. La communauté internationale a élaboré toute une série d'instruments juridiques universels et régionaux de lutte contre le terrorisme : la Stratégie antiterroriste mondiale de l'ONU (2006), les résolutions du Conseil de sécurité des Nations Unies n°1373 (2001) et n°1624 (2005), ainsi que divers instruments régionaux adoptés par le Conseil de l'Europe, la CEI et l'OCS. Toutefois, l'analyse de leur mise en œuvre montre que l'accent est bien souvent mis sur la garantie de la sécurité, tandis que la protection des droits de l'homme demeure une préoccupation secondaire. Il en résulte un dilemme fondamental : où se situe la limite entre la garantie de la sécurité collective et le respect des droits et libertés individuels consacrés par des traités internationaux tels que le Pacte international relatif aux droits civils et politiques de 1966 et la Convention européenne de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales de 1950 ?

Le droit international consacre traditionnellement la primauté des droits de l'homme, comme en témoignent la Déclaration universelle des droits de l'homme de 1948, le Pacte international relatif aux droits civils et politiques de 1966 ainsi que les mécanismes régionaux de protection, dont la Convention européenne de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales de 1950 [3]. Ces instruments constituent la base du régime international de protection des droits de l'homme, en établissant des normes minimales auxquelles les États ne peuvent déroger, même en situation d'urgence. Cependant, dans la pratique, c'est précisément la lutte contre le terrorisme qui devient le plus souvent un motif de restrictions à des droits fondamentaux tels que la liberté d'expression, le droit à un procès équitable ou la protection contre les ingérences arbitraires dans la vie privée. Dans le même temps, les résolutions du Conseil de sécurité des Nations Unies n° 1373 (2001) et n° 1624 (2005), ainsi que la Convention internationale pour la répression du financement du terrorisme (1999), imposent aux États l'obligation d'adopter des mesures strictes pour prévenir et réprimer les activités terroristes [4]. Ces normes sont avant tout orientées vers la garantie de la sécurité et de la protection collective, ce qui entre fréquemment en contradiction avec les engagements des États en matière de droits de l'homme. Ainsi, dans la pratique nationale de certains pays, on relève des cas où la législation antiterroriste a permis d'instaurer de longues périodes de détention administrative, de restreindre l'activité des organisations non gouvernementales ou encore de créer de vastes dispositifs de surveillance de masse des citoyens. De telles mesures soulèvent des interrogations quant à leur conformité au principe de proportionnalité et à la légitimité des restrictions touchant les droits de l'homme au nom de la sécurité nationale.

Cela crée objectivement un conflit juridique : la nécessité d'assurer la sécurité de la société sans pour autant imposer de restrictions excessives aux droits de l'homme. Dans la jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme, un tel dilemme se reflète, par exemple, dans des affaires relatives à la détention d'individus suspectés de terrorisme sans inculpation ou à l'utilisation de preuves recueillies en violation des garanties procédurales. De telles décisions montrent que le droit international tend à

maintenir un équilibre, mais que, dans la pratique, les États penchent souvent en faveur de la sécurité, mettant ainsi en péril l'universalité des droits de l'homme.

Dans la pratique, les États adoptent différents modèles. Aux États-Unis, le Patriot Act (2001) a considérablement élargi les pouvoirs des organes de sécurité en matière de surveillance secrète et de détentions sans mandat [5]. Cette loi a permis un usage étendu de la surveillance électronique, un accès aux données bancaires, ainsi que l'échange interministériel d'informations sans autorisation judiciaire. Ces mesures ont nettement accru l'efficacité des services de sécurité, mais ont également suscité des critiques de la part des organisations de défense des droits de l'homme, qui y voient une atteinte aux principes démocratiques fondamentaux. Le débat sur la constitutionnalité de certaines dispositions du Patriot Act se poursuit encore aujourd'hui, illustrant la difficulté de trouver un équilibre entre la protection de la sécurité nationale et la préservation des libertés individuelles.

L'Union européenne, à l'inverse, s'efforce de maintenir une approche plus équilibrée, combinant mesures antiterroristes et mécanismes de protection des droits de l'homme. La Cour européenne des droits de l'homme joue ici un rôle essentiel, sa jurisprudence définissant les normes d'une ingérence étatique légitime dans la vie privée. Un exemple significatif est l'affaire *A. and Others c. Royaume-Uni* (2009), dans laquelle la Cour a constaté une violation de l'article 5 de la Convention en raison de la détention prolongée et injustifiée de personnes sans inculpation [6]. La Cour a souligné l'inadmissibilité d'utiliser la lutte antiterroriste comme justification à des restrictions excessives aux garanties fondamentales. De telles décisions créent des précédents qui influencent la législation non seulement dans les pays de l'UE, mais également dans d'autres régions du monde.

Au Kazakhstan, des mesures antiterroristes sont également adoptées, incluant des programmes nationaux de prévention de l'extrémisme, un renforcement de la responsabilité pénale et un élargissement des pouvoirs des services spéciaux. Dans le même temps, des experts internationaux ont à plusieurs reprises relevé le caractère flou des définitions contenues dans la législation nationale, ce qui accroît le risque d'atteintes arbitraires aux droits des citoyens et crée des conditions propices à l'application de normes antiterroristes à des fins politiques [7]. Le problème est aggravé par une pratique judiciaire insuffisante et par l'absence de mécanismes clairs de contrôle parlementaire sur les activités des forces de sécurité.

Parmi les dilemmes éthiques majeurs figurent : l'interdiction absolue de la torture et l'inadmissibilité de son usage, même en cas de risque de nombreuses victimes ; l'équilibre entre le droit à la vie privée et la surveillance des communications à l'ère numérique ; les restrictions à la liberté de circulation et le risque de discrimination fondée sur le profilage ethnique ou religieux ; enfin, le rapport entre sécurité et liberté d'expression, ce qui inclut l'activité des médias, des défenseurs des droits de l'homme et des organisations religieuses [8]. Ces enjeux prennent une acuité particulière avec les nouvelles technologies, qui permettent aux États d'instaurer une surveillance numérique généralisée et d'analyser de vastes ensembles de données personnelles, remettant en question les conceptions traditionnelles de l'inviolabilité de la vie privée.

La résolution de ces problèmes réside dans l'harmonisation de la législation nationale avec les normes internationales relatives aux droits de l'homme, dans le renforcement du contrôle judiciaire et parlementaire sur les services de sécurité, dans l'institutionnalisation du principe de transparence des mécanismes de surveillance, ainsi que dans le développement de programmes de prévention de la radicalisation, réduisant le recours exclusif aux méthodes coercitives [9]. La coopération internationale constitue également un axe essentiel, et inclut l'échange de renseignements et des initiatives juridiques conjointes, qui doivent toutefois demeurer conformes aux principes de l'État de droit et aux droits de l'homme.

Ainsi, la lutte contre le terrorisme s'accompagne inévitablement de dilemmes éthiques qui exigent la recherche d'un équilibre juste entre sécurité et droits de l'homme. L'expérience internationale montre que le fait d'accorder une priorité excessive à la sécurité entraîne une érosion des valeurs démocratiques, réduit la confiance de la société envers les institutions étatiques et mine la légitimité du système juridique, tandis qu'une sous-estimation de la menace terroriste peut compromettre la stabilité de l'État et sa capacité à protéger ses citoyens. L'approche optimale consiste à élaborer un modèle intégré tenant compte à la fois des normes internationales relatives aux droits de l'homme et des spécificités de la sécurité nationale [10]. Une telle approche suppose une interaction systématique entre organisations internationales, gouvernements nationaux et institutions de la société civile, afin de construire une architecture juridique durable de lutte contre le terrorisme au XXIe siècle.

Список использованных источников

1. *United Nations. Global Counter-Terrorism Strategy. UN General Assembly Resolution A/RES/60/288, 2006.*
2. *Cassese A. Terrorism is Also Disrupting Some Crucial Legal Categories of International Law. European Journal of International Law. – 2001. – Vol. 12. – P. 993–1001.*
3. *Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ohchr.org> (дата обращения: 07.09.2025).*
4. *S/RES/1373 (2001), Security Council resolution 1373 (2001) [on threats to international peace and security caused by terrorist acts] // UN Security Council.*
5. *USA Patriot Act of 2001. Public Law 107–56. – United States Congress.*
6. *European Court of Human Rights. A. and Others v. the United Kingdom. Judgment of 19 February 2009.*
7. *OSCE/ODIHR. Opinion on the Draft Law of Kazakhstan on Countering Extremism and Terrorism. – Warsaw, 2016.*
8. *Saul B. Defining Terrorism in International Law. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 301 p.*
9. *Human Rights Committee. General Comment No. 29: States of Emergency (Art. 4), 2001.*

10. Boyle A., Chinkin C. *The Making of International Law*. – Oxford: Oxford University Press, 2007.